

Он уже давно испытывал отвращение к поцелуям с мужчинами. Стоило ему представить, что этот законный супруг, возможно, прямо сейчас развлекается с кем-то, чье лицо так похоже на его собственное, как внутри все сжималось от протеста и гадливости.

Но вести себя так с тем, кто платит по счетам, было не слишком разумно. В конце концов, этот Шэнь Ифань еще не был тем самым Шэнь Ифанем, которого он знал.

Су Юнь, ничуть не покраснев и не сбившись с дыхания, солгал:

— Я не умею. Прости, я... я никогда не целовался. — Он «застенчиво» взглянул на мужчину.

Верно, сейчас он всего лишь старшеклассник. Изобразить невинность и пустить в ход очарование — пустяковое дело.

— Никогда не целовался?

Адамово яблоко мужчины дернулось. Он явно не мог в это поверить:

— Ты такой красивый, неужели у тебя не было поклонников? Разве ты не встречался ни с кем в школе?

Су Юнь «наивно и невинно» покачал головой:

— Мой брат очень тяжело работал, чтобы оплатить мою учебу. Я обещал ему, что не буду заводить отношений... После уроков я... мне нужно было идти на подработку, времени не было.

В этих словах не было лжи. В прошлой жизни вся его судьба состояла из скитаний. Когда он наконец закончил учебу и хотел выполнить предсмертную просьбу дяди — найти кого-то и зажить спокойной жизнью, — этот человек внезапно лишил его свободы и заставил вступить в брак.

Мужчина пристально смотрел на него, поглаживая руку парня. Его ладони отличались от всего остального тела: словно у ребенка из хорошей семьи, чья жизнь внезапно рухнула, тыльная сторона кисти была гладкой, но на ладони и кончиках пальцев виднелись тонкие мозоли.

Он не стал расспрашивать дальше. У каждого своя история.

Су Юнь кашлянул, собираясь поскорее покончить с делами с «бывшим мужем», забрать деньги и скрыться как можно дальше, чтобы никогда больше не встречаться в этой жизни.

— Господин... вы можете меня научить?

Сердце Шэнь Ифаня резко сжалось. Парень перед ним мило прижал указательные пальцы друг

к другу, глядя на него с застенчивым и несведущим видом. Его алые губы приоткрылись, и на мгновение у мужчины даже перехватило дыхание.

Он усмехнулся и подался вперед, его голос звучал мягко и вкрадчиво:

— Приоткрой рот чуть шире...

Когда их губы сомкнулись, Су Юнь весь напрягся. Мужчина действовал очень осторожно, медленно раздвигая его зубы, но как только их языки сплелись, он начал настойчиво завладевать инициативой.

Это был первый поцелуй Су Юня в этой жизни. Он отдавал легким ароматом вина и мягким мужским собственничеством. Су Юнь почувствовал себя пьяным, тело обмякло, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из горла.

Оказывается, у этого мужчины есть такая нежная сторона... Неужели только потому, что тогда он любил не его?

Когда поцелуй закончился, мужчина мягко спросил:

— Понравилось?

Су Юнь решил поставить красивую точку в этом вечере. Он склонил голову, приподнялся и на миг коснулся щеки мужчины, словно легкое дуновение ветра.

— Ты был великолепен...

Как только Су Юнь опустил обратно, его тут же крепко прижали за талию к себе.

005. Бывший муж хочет покатать меня на Феррари

Су Юнь взорвался изнутри, каждая клеточка его тела дрожала и кричала.

Все пропало... Кажется, он пробудил в бывшем муже зверя. Что делать?

Он нервно сглотнул, пытаясь сказать что-то, чтобы разрядить обстановку, но взгляд мужчины был слишком пронзительным. В прошлой жизни, если случалось подобное, он просто отвечивал пинок, и дело было с концом. Но сейчас бывший муж — его спонсор...

Один пинок — и сотни тысяч улетят в трубу.

— Боишься?

Мужчина погладил его по лбу, его движения были нежными, а на лице играла улыбка.

Су Юнь сглотнул:

— Вроде... вроде нет...

Внутри у него возникло странное чувство. Раньше между ними было больше ссор, причем инициатором был он один. Этот «глухонемой» всегда стоял рядом с выражением лица, будто у него умерла мать, и молчал. Теперь же, взглянув на него спокойно, он был вынужден признать: это действительно красивый, богатый и статный мужчина. Если бы не те ужасные события, быть в его объятиях было бы весьма приятно.

— Не бойся, я буду очень нежным...

Даже если быть нежным, в первый раз будет больно... Это же анальный секс...

Су Юнь невольно сжался и, волнуясь, спросил:

— Тот самый... можно... еще, как можно нежнее?

В глубоком взгляде мужчины появилось больше веселья:

— Хорошо!

Снова глубокий поцелуй. Оба почувствовали, как нарастает возбуждение. Шэнь Ифань уложил его на кровать и уже собирался расстегнуть белую одежду, как вдруг раздался звонок в дверь.

Мужчина бросил подождать и пошел открывать. За дверью послышался голос официанта:

— Господин, вот то, что вы просили. Мы также добавили несколько подарков, приятного вечера!

— М-м, спасибо!

Вернувшись, мужчина держал в руках черную коробку. Не стесняясь, он открыл ее прямо рядом с Су Юнем. Внутри лежали несколько ярких коробочек, флаконы и какие-то странные предметы.

Мужчина некоторое время изучал инструкцию на коробке, затем с сомнением уставился на приспособления на нижнем ярусе. Через мгновение он кашлянул, подошел к столу и быстро спрятал что-то между пальцев.

Су Юнь по цвету сразу понял: это та самая записка, которую он подобрал. Мужчина сидел к

нему спиной, его красивый профиль был серьезен, он очень внимательно... подглядывал в записку.

Тот, заметив взгляд парня, ничуть не смутившись, произнес:

— Находясь снаружи, всегда следи за сроком годности товаров!

Су Юнь больше не мог сдерживаться, прикусил губу и, отвернувшись, уткнулся лицом в подушку, дрожа всем телом под одеялом.

Мужчина, решив, что с парнем что-то не так, подошел ближе. Когда он повернул его голову, то увидел покрасневшее лицо, слегка влажные губы и глаза, светящиеся от сдерживаемого смеха.

Шэнь Ифань почувствовал, как у него пересохло в горле.

— Чему смеешься?

Су Юнь бешено замотал головой, то и дело поглядывая на этого скрытного бывшего мужа.

— На самом деле... на самом деле, когда я поднял ту записку... я случайно увидел...

Увидев, как изменилось лицо мужчины, он испугался.

— Прости... просто... мне стало любопытно, ты ведь никогда не был с мужчинами, почему решил купить меня?

В прошлой жизни было так же: он не выражал своих чувств, но почему тогда заставил его выйти замуж?

Мужчина помолчал, а затем вдруг сказал:

— Я не был ни с женщинами, ни с мужчинами...

Он подавил рвущуюся с языка фразу о том, что не знает, почему при виде его сердце начинает гореть огнем.

Су Юнь удивился:

— Как такой человек, как ты, мог остаться без поклонников?

Неужели он еще не встретил Чэнь Е?

За те три года их брака Чэнь Е всегда намеками давал понять, что знал мужчину давно. Если

посчитать время, то как раз эти годы...

Мужчина улыбнулся:

— Потому что у меня тоже не было времени. Разве ты, будучи таким, как есть, тоже не встречался ни с кем?

— Я еще маленький... да и откуда у ребенка из бедной семьи время на любовь...

Мужчина тут же ответил:

— У детей из богатых семей иногда тоже нет права на любовь!

Они смотрели друг на друга, их дыхание почти смешалось. Мужчина внезапно оперся на одну руку, его стройные мышцы напряглись, он наклонился к самому уху Су Юня и прошептал:

— Шэнь Ифань — мое имя.

Это нечестный прием!

Сердце Су Юня забилось в бешеном ритме. Голос этого человека был слишком соблазнительным, словно у спокойного и страстного актера озвучки из аниме. От одного только звука все тело начало гореть.

— Су... Су Юнь.

— Я... хочу тебя!

Как только слова сорвались с губ, Су Юнь оказался опрокинут на кровать. Тяжелое тело навалилось сверху. Мужчина схватил его дрожащие руки, а другой потянулся за флаконом на тумбочке, но случайно задел лежащую там одежду.

Это была школьная форма с эмблемой старшей школы Фэнлинь.

006. Феррари перевернулась

Шэнь Ифань замер, но все же не удержался и взял одежду в руки.

Это была очень чистая рубашка от формы, воротник и манжеты немного потерлись, кое-где вытянулись нити, но от нее исходил легкий свежий аромат. На нагрудном значке было вышито: 3-й класс (1-я группа), Су Юнь.

Взгляд мужчины мгновенно изменился. Он недоверчиво посмотрел на него:

— Ты... все еще старшеклассник?

— Да! — Су Юнь указал на карман формы. — Но я уже совершеннолетний, в прошлом месяце получил паспорт, хочешь посмотреть?

С лица мужчины исчезла даже тень улыбки. Он молча опустил голову, сжимая в пальцах ткань, и лишь спустя долгое время устало отбросил ее.

— Шэнь... господин?

— Прости, — Шэнь Ифань с силой потер переносицу, раздраженно закрыв глаза. — Давай прекратим нашу сделку... Прости, я не могу тебя коснуться.

Лицо Су Юня мгновенно побелело. Он в недоумении спросил:

— Почему? Я правда ни с кем не был, и я совершеннолетний, честное слово, я покажу тебе паспорт...

Он запаниковал. Хотя продаваться бывшему мужу было смешно, но деньги на лечение были так близко, и вдруг все сорвалось?

Мужчина прижал его тонкие руки к кровати, его взгляд тяжело опустился на красивое лицо.

— Не нужно. Ты еще школьник, тебе не подходит такое занятие, и я не хочу иметь подобных отношений со старшеклассником... Лучше займись учебой.

Сказав это, он встал, собираясь уйти.

— Но мне уже восемнадцать... Нет! Не уходи... — Су Юнь «громко» обнял его за талию, отчаянно «выдавливая слезы» и умоляя: — Босс, я прошу тебя, у меня дома люди ждут этих денег... Я скоро брошу учебу, считай, что я сам стал процентами по кредиту, я обязательно верну тебе все заработанное... Прошу...

— То, что ты бросишь учебу, не значит, что нужно идти на такое... Ты еще молод, не принимай поспешных решений о своем будущем.

Сердце Шэнь Ифаня сжалось от боли при виде этих слез, но мысль о том, что перед ним школьник, вызвала ощущение, будто его одурачили.

Причем он сам себя одурачил!

Почему он с первого взгляда испытал такое сильное влечение к школьнику? Просто невероятно!

В смятении он не мог ничего слышать, с силой отстранил руки парня и покачал головой:

— Тебе следует решать такие проблемы с семьей. В твоём возрасте лучше учиться...

— Но я... М-м...

Остальные слова мужчина заглушил поцелуем. И он был совсем не таким нежным, как раньше — в нём чувствовались раздражение и недовольство... Су Юнь едва мог дышать, красивые пальцы мужчины очерчивали его губы, заставляя его дрожать, а глаза расширились от изумления.

— Я действительно очень...

Шэнь Ифань осекся, не зная, как описать свои чувства к этому человеку. Жжение в груди немного утихло, когда он вспомнил о школьном статусе парня...

Но он не хотел, чтобы человек с такой прекрасной внешностью... был испорчен в столь юном возрасте.

— Ты ещё мал, должен научиться беречь себя...

Увидев, что мужчина уже оделся и собирается уходить, Су Юнь перестал притворяться, что плачет, и вцепился в его ноги, намертво повиснув на нём.

У бывшего мужа слишком правильные принципы, это так утомляет.

— Эй! Почему ты всегда такой непробиваемый старый сухарь? Я же сказал, что совершеннолетний, и я такой сладкий, что ты точно останешься доволен... Если у тебя психологический барьер, хочешь, я завтра напишу заявление об отчислении?

Шэнь Ифань с изумлением смотрел на маленького наглеца у своих ног. Он был ошеломлен тем, как быстро парень переключался с плача на дерзость.

— Я сказал, что не буду иметь дел со школьниками... М-м...

Только он произнес это, как вдруг схватился за голову. В глубине его сознания что-то закричало, требуя вырваться наружу, и в одно мгновение нервы словно взорвались.

Непробиваемый старый сухарь?

Почему эта фраза кажется такой знакомой?

В голове промелькнул образ: красивый молодой человек так же тычет в него пальцем и ругается, а на его безымянном пальце блестит кольцо.

Кто он?

— Съешь меня, ну пожалуйста, я так этого жду~

Человек у его ног, заметив, что с мужчиной что-то не так, воспользовался моментом и обвил руками его шею:

— Босс... может, будешь грубее? Я на все согласен... Эй! Эй!!

Секунду назад еще «одержимый демоном» Су Юнь был грубо поднят и брошен на кровать, а затем закутан в одеяло, как в кокон.

—

И вот как такой бесчувственный чурбан вообще смог когда-то жениться?

— Это номер, который я снимаю постоянно, отдыхай здесь... Не опоздай в школу.

Шэнь Ифань чувствовал, что с ним творится что-то неладное, и вылетел из номера, хлопнув дверью.

Выйдя в коридор, он с силой ударил по стене. В ту же секунду телефон в его кармане ожил.

— Господин Шэнь, наш дорогой молодой господин, где вы? Мы искали вас всю ночь... Вы ведь не купили того мальчишку, правда?

— ...Да.

На том конце не заметили ледяного тона:

— Разве вы не купили его для того крупного клиента? Говорю вам, этот старик просто обожает таких нежных мальчиков. Он только что спрашивал, куда делся тот «малыш»... Даже если вы уже поиграли с ним, неважно, присылайте его скорее, если он будет доволен, наша сделка будет в кармане.

Голос Шэнь Ифаня стал резким:

— Нет! Удали все данные о том, кого я купил, не должно остаться никаких следов!

— Но, господин Шэнь...

Гудки...

Шэнь Ифань уже собирался уйти, как вдруг услышал изнутри жалобный голос с нотками плача:

— Ублюдок Шэнь Ифань, ты целовал меня столько раз, почему ушел, не заплатив? Раз, два, три — три поцелуя, ты должен мне денег, это был мой первый раз... Ешь на халяву, пользуешься услугами, а сам прикидываешься святошей! ...Надеюсь, ты никогда больше не привяжешься ко мне в этой жизни...

Старый сухарь... святоша...

Голос юноши, словно ключ, открыл оковы в его голове. Внезапно тысячи разбитых образов хлынули, как прорвавшаяся плотина...

Шэнь Ифань упал на колени, схватившись за голову, словно она раскалывалась на части.

Несколько официантов бросились к нему:

— Господин Шэнь, что с вами?

Его глаза налились кровью, он пытался не потерять сознание:

— 120... Вызовите скорую...

Но новая волна воспоминаний накрыла его, окончательно лишая чувств. В последний момент, борясь с тьмой, из его глаз покатилась слеза, и он прошептал в агонии:

— Юнь-Юнь...

007. Господин Шэнь, не хотите сходить к психиатру?

— Состояние господина Су Циня не очень хорошее. Первые три операции лишь временно спасли ему жизнь, лучше провести четвертую немедленно, иначе максимум через полгода ситуация резко ухудшится.

— Я обязательно найду деньги, в этот раз я не позволю брату умереть...

— Делай что можешь, остальное в руках судьбы. Ты еще студент, не дави на себя слишком сильно.

Су Юнь повернулся к мужчине в белом халате, а затем посмотрел на больничную койку за стеклом, где на мониторе пульсировала ровная линия.

В прошлой жизни этот врач по фамилии Сюэ тоже был здесь. Его брат тогда был жив, но из-за отсутствия денег на операцию — они не могли позволить себе даже реанимацию — сразу после окончания экзаменов пришло известие о его смерти.

Он взглянул на сообщение в телефоне: после продажи дома в деревне у него оставалось всего две-три тысячи, до трехсот тысяч было как до луны.

Шэнь Ифань вышел из палаты. Сюэ Тин как раз проходил мимо и потащил старого однокурсника в свой кабинет.

— Что происходит? Ты за эти годы хорошо восстановился, теоретически не должен был просто так упасть в обморок.

Шэнь Ифань, чьи губы все еще были бледными, молча открыл глаза и указал на голову:

— В голове внезапно появилось много всякого мусора, это не связано с той аварией.

— Что за мусор?

Шэнь Ифань вздрогнул:

— Вспомнил свою прошлую жизнь... я любил одного человека.

— А? Когда это было? Кто это? Школьная красавица или первый парень в классе?

Сюэ Тин был полон зависти. Такой бесчувственный сухарь, как Шэнь Ифань, мог иметь возлюбленного? Просто несправедливо!

— Давно... — Шэнь Ифань тяжело вздохнул. — Я... заставил его выйти за меня замуж и держал в заточении три года...

Сюэ Тин дернул уголком рта:

— И потом?

— Потом... через три года получил соглашение о разводе.

Сюэ Тин рассмеялся:

— Ну конечно, лишение свободы — это преступление, да и в браке нельзя быть таким бесчеловечным. Получить пинка — это по заслугам...

Заметив, что выражение лица друга стало странным, он понял, что тот вовсе не общается с ним, а погружен в свои мысли. Выглядел он невероятно печально.

— Когда я примчался, вокруг был только огонь... Он был весь в крови за разбитым стеклом... Стальная пластина пронзила его сердце, люди вокруг говорили, что спасти его невозможно, машина могла взорваться в любую секунду... Я не хотел смириться... Столько лет ждал, и вот такой финал...

Сюэ Тин поднял брови:

— И что... ты покончил с собой вслед за ним? Старик, ты пересмотрел мыльных опер.

Шэнь Ифань удивленно посмотрел на друга, открыл рот, чтобы что-то сказать, но тот бросил ему только что сделанные снимки и направление, на котором было написано «Психиатрическое отделение».

— С твоей головой все в порядке, возможно... это психические последствия аварии. Рекомендую проконсультироваться в этом отделении. Выходишь, поднимаешься на пятый этаж, четвертый кабинет, скажи мое имя, он не будет выписывать тебе ерунду.

—

Шэнь Ифань раздраженно хлопнул бумажкой по лицу друга и вышел. Не успел он сделать и пары шагов, как знакомый силуэт врезался в его поле зрения. Его зрачки сузились — он трижды перепроверил, это был именно он.

Су Юнь шел к лестнице, слезы только высохли, как вдруг чья-то рука резко дернула его. Высокая фигура двигалась очень быстро, не говоря ни слова, затащила его в угол.

Он в ужасе закричал:

— Кто вы... помогите... М-м...

Его крепко обняли, прижимая к себе, голос застрял в горле. От человека пахло антисептиком, но из глубины доносился легкий аромат.

Аромат сандала!!

Человек внезапно отпустил его, и лицо, которое открылось перед ним, действительно принадлежало Шэнь Ифаню.

Как он оказался в больнице? Вчера был неудовлетворен... пришел за успокоительным?

Шэнь Ифань спросил:

— Ты в порядке? Что-то болит?

— Я? Я в...

<http://bllate.org/book/22607/2392847>